

В. Г. ФОМИН

Реминисценции

Поэма

Василий Георгиевич Фомин Реминисценции. Поэма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24916447

ISBN 9785448547256

Аннотация

Поэма из современной жизни (1998—2001 гг.) в шести главах, с прологом и эпилогом. Мистика, богема, графомания на марше. В общем, документ эпохи. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие автора	5
Пролог	6
Глава первая	7
Глава вторая	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Реминисценции Поэма

Василий Георгиевич Фомин

© Василий Георгиевич Фомин, 2019

ISBN 978-5-4485-4725-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие автора

Необходимое предуведомление: текст закончен в 2001 году. С тех пор много воды утекло; многое поменялось и в голове моей, и в окружающей реальности.

Однако менять ничего не хочу, поскольку предлагаю вам некоторым образом документ эпохи.

Некоторые сюжетные линии цельнотянуты из газетных статей, журнальных и сетевых публикаций.

Все имена, фамилии и прочее придуманы мной, и не имеют отношения к реальным лицам.

Пролог

*Перед тем, как проглотить бабочку, надо
оторвать у нее крылья.
В мире животных.*

*Никогда не надо думать о том, что ешь и кого
любишь.
Доктор фон Рюль.*

Друзья! Сюрпризом, без сомненья
Вам будет исповедь моя.
Так извините мне волненье,
И не сердитесь на меня.
Я школьным классикам вослед
Иду неверными стопами.
А этих опусов предмет
Вот-вот предстанет перед Вами
Кто он? покуда умолчу
Тут тайны нет, – я так хочу.

Глава первая

I

Я, в силу прирожденной лени,
Особо формы не блюду,
Но вы не ждите извинений:
Ведь в пиитическом ряду
Я крайний слева по ранжиру,
Так согласитесь, каждый жить
Как хочет, волен, и любить,
И истязать несчастну лиру.
И пусть мне скажут – все вторично,
Мне это, право, безразлично.

II

Играл ветвями ветер шалый,
Вступая с пылью в шумный спор,
Дождь начинался; я, усталый,
Свернул на постоянный двор.
Хозяйка, добрая старуха,
Поесть внесла, я сел и ел...
Напев, приятнейший для слуха,
Вдруг с антресолей долетел,
Вмиг в моем сердце воскресив
Равеля праздничный мотив.

III

Я, к сожаленью моему,
Воспитан был не в лучшей школе;
Там получал я – поневоле —
Лишь упражнение уму,
Лишь факты там преподавали,
Смесь цифр и букв излить спеша.
И в запустеньи пребывали
Мои и сердце, и душа.
Как сад, где рядом – так и сяк —
Растут и розы и сорняк.

IV

Поэзии я не любил,
Был равнодушен к рифмы пенью.
Хотя порой и находил
Забаву в строчек повтореньи.
Читал же много – что попало,
Без рассужденья, без систем,
Запоминал, однако, мало...
Но научился, между тем,
Довольно складно строить речь
И пользу из того извлечь.

IV

Цветную музыки струю
Не знал, и сторонился злобно
Напоминая ту свинью,
Что небо видеть неспособна.
Однако годы шли, и книг
Смысл до души моей достиг,
И некую сместил преграду,
Я обратился снова к саду,
Стал свой возделывать цветник,
В гармонии найдя отраду.

VI

Обрел я Гайдна торжество,
Затейливый изгиб Бизе,
И венских вальсов маркизет,
И много разного всего,
Что гений в этот мир принес;
Но чуждо мой Равель звучал
В стране, где больше слёз, чем грёз.
Я тщетно в жизни суть искал,
И беглый взгляд мой отражал
Души бессмысленный развал.

VII

Я думал: как же скучно жить!
Вертится колесо Фортуны,

И так же тянут парки нить,
Взирая вниз на мир подлунный.
Я не потомок Чингисхана,
Да кто их видел, тех татар!
На дне разбитого стакана
Собрало солнце весь свой жар.
И отдает нам по чуть-чуть
Напрасный освещая путь.

IX

Все это вспомнил я, когда
Услышал голос с антресолей
Огонь, рожденный изо льда,
Святой и сладкой полный боли.
«Кто там, хозяйка? Расскажи,
Чей это голос вдохновенный
На этой мызе сокровенной
Среди заброшенной глуши?»
– Ах, парень, тут беда такая.
История то не простая.

X

«Так кто?» – Племянница моя.
В консерватории училась
Она в Москве. Её семья
Её успехами хвалилась.

Но жизнь в столице – ад, содом,
Гулянки. Водка и постели.
Наркотики. Затем с панели
Нам удалось её с трудом
Забрать. Теперь живет со мной.
У ней неладно с головой.

XI

Она заплакала. Я встал.
«Как жаль» – Да все по воле Бога...
«Я поживу у Вас немного...»
Как бы магический кристалл
Вдруг в голове моей, сияя,
Вращаясь, осветил кругом
Благословенный этот дом,
Где сумасшедшая младая —
Столице бешеной упрёк —
Тянула призрачный свой срок.

XII

Когда проснулся я, светало,
Еще метались по стене,
Как бы в колодезе на дне,
Ночные тени; было мало
Так звуков в воздухе пустом,
Что весь, казалось, вымер дом.
Оделся я и вышел в сени,

Чтобы отдать природе долг.
Ты, мой читатель, без сомнений,
Сам понимаешь в этом толк.

XIII

Уже застегивая zipper,
Своих дорожных старых брюк,
Я увидел её. За липой
Она стояла молча. Вдруг
Она шагнула на тропинку
Я был смущен – не без причин
Но все же справился с шириной.
И, по обычаю мужчин,
Я рассмотрел её вполне
В колеблющейся тишине.

XIV

Невысока. Тонка, как ласка.
На тонких ножках черный стрейч,
И черная же водолазка;
Прямые волосы до плеч,
Блестящие, прямой пробор.
Котурны на большой платформе.
Стандартный девичий набор.
Теперь все в этой униформе.
Огромные из-за ресниц

Глаза; а взгляд то вверх, то вниз.

XV

Тот взгляд ловил я увлечённо,
Но так ни разу не поймал.
А бледного лица овал,
И подбородок заострённый,
Все время мне напоминал
Актрис из фильмов Тарантино.
Они мне нравились сперва,
Но в них одни и те ж слова,
Одна особая рутина.
И мне теперь уже не люб
Болезненный кармин их губ.

XVI

« – Привет». Она не отвечала,
Стояла, голову склонив
Чуть набок, губку закусив,
« – Возможно, с Вами мы встречались
В Москве? Знакомо мне лицо,
Мне кажется, я помню даже,
Вас в ЦДХ, на вернисаже,
Да, я Вас видел – с молодым
Каким-то...» – нес я всякий вздор,
Начать пытаюсь разговор.

XVII

Ах, эта вечная задача,
Как их подвигнуть на контакт,
Чтобы два сердца бились в такт;
Мы это делали иначе...
А ныне молодые волки
Живут в больном полубреду,
И с русской речью не в ладу:
Безумных шёпотов восторги,
Признаний тайных милый лад
Им заменил видеоряд.

XVIII

Но нет, галантному искусству
Знать, умереть не суждено, —
Повеет в воздухе весной,
И романтическое чувство
Опять зовет, опять пьянит...
И молодость к тому влекома,
Что гонит вечером из дома,
Чем полнятся девичьи сны,
О чем теперь поет порой
Убогий *Ляпис Трубецкой*.

XIX

Девице я болтал о разном
Ещё с лишком минуты две
Смотрел в лицо ей томно, страстно,
Одно молчание в ответ.
На выручку пришла мне тётка:
«Мария, отправляйся в дом».
Мария улыбнулась кротко,
И нас оставила вдвоём.
Есть не хотелось; тёткин вид
Отшиб мне напрочь аппетит.

XX

Однако ж завтрак был превкусный,
Ему я должное воздал;
Скитаясь в этой жизни грустной,
Я никогда не понимал:
Почто всегда позывы плоти
Над духом нашим верх берут?
Почувствовав в желудке зуд —
Мы забываем о работе,
А долг и честь важны не столь,
Когда томит зубная боль.

XXI

В подобном духе размышляя,
Я закурил Парламент свой.

Хозяйка бегала. Лесная
Шумела даль передо мной;
За полем по шоссе со свистом
Летели бойкие авто;
Над речкою, как странный торт,
Белела церковь; серебристо
Блестела быстрая вода
И убегала в никуда.

XXII

« – Скажите, Клавдия Петровна,
Зачем не вижу Машу здесь?
Её упрятали Вы, словно
Какая-то угроза есть,
Коль она будет вместе с нами?
И не услышу я, – как жаль!
Как её голос льется вдаль
Над сопредельными полями,
Как дополненье к чуду дня?
За что же кара для меня?

XXIII

« – Вот, кстати, к случаю, я вспомнил, —
Вы тут потратились слегка...»
Я потянул, вопрос дополня,
Купюры край из кошелька,

Кладу сто грин на край стола.
Старуха тут же их взяла.
« – Спускайся, Машенька, к нам вниз!
Да спой нам, радость, потрудись!»
Я же наполнил вновь бокал
Продуктом фабрики Кристалл.

XXIV

Читатель, видимо, считает,
Что дело в роковых страстях,
Что тут история простая...
На самом деле, все не так.
Я не какой-нибудь чудак,
Чтобы влюбляться в первых встречных,
И тратить сердца жар беспечно.
(Тем более, законный брак)
Не увлеченный красотой,
Имел я свой расчет иной.

XXV

На этом месте, друг-приятель,
Позволь отвлечься, отойти
За пивом, дух перевести.
Поэт, а так же и писатель,
Порою может в кресло сесть,
Написанное перечесть,

Грядущую смакуя славу.
За тем и я – имею право —
Повествование прерву,
Закончив первую главу.

Глава вторая

I

В районе Старого Арбата,
Где переулков тихих вязь,
Есть малый дворик; там когда-то
Жизнь оживлённая велась.
Направо в подворотне двери,
В дверях железных домофон;
И вывеска есть: Галерея
И артистический салон.
Тут были выставки (продажи),
И проходили вернисажи.

II

Вы помните, друзья, Россию,
В тот девяносто первый год;
Наш старый ржавый пароход,
Влекомый штормовой стихией,
В неведомое бойко мчал
Украшен флагами, цветами,
С раскраденными парусами,
И невесть кто держал штурвал.
Еще не стар был капитан,
Но, видимо, все время пьян.

III

Нам всем свободу объявили,
Как бы метнув народу кость,
Затем цензуру отменили,
И понеслось, и понеслось...
Даешь искусство на продажу!
По большей части гнали лажу.
Открыли массу галерей,
Салонов, частных экспозиций,
Из них едва ли треть в столице,
Дошла кой-как до наших дней.

IV

Увы! Прошел халявы час,
И иностранцы, пуча глаз,
Уж не бросаются на нас,
Крича: «О, рус! Высокий класс!»
Художник должен напрягаться,
Чтоб был коммерческий успех
Художник должен выставляться,
И угощать при этом всех.
Вот на одну из этих party,
Я приглашаю вас, читатель,

V

Там, от стены и до стены, —
(Перед искусством все равны) —
Художник, музыкант и критик,
Банкир, писатель и политик,
И неизвестно чьи подруги,
Чьи ягодицы так упруги,
Так нежен взор, так томна речь,
Что хочется их тут же влечь,
Схватив за задницу, в кровать,
А там... не буду продолжать...

VI

Тут был ещё поэт маститый,
Герой концертов, автор книг,
Неимоверно плодовитый,
Вершин в поэзии достиг;
Он у фуршетного стола
Тихонько выпивал, харчился,
Зачем сюда он и явился.
А водка хороша была!..
Он явно больше пил, чем ел,
И взгляд всё больше стекленел.

VII

В ковбойских рыжих сапогах,
и в брюках кожаных в обтяжку,

Стоял певец, держа за ляжку
Парнишку в розовых носках,
Тот тонким голосом смеялся,
Манерно взмахивал рукой,
А отвратительный плейбой
Юнцу умильно улыбался,
И наполнял вином бокал,
Чтоб опьянел провинциал.

VIII

Сейчас, как ни выходишь в свет,
Заметны всюду голубые;
Не тем плохи, что не такие,
А в том беда, что меры нет.
Ведь и в советские года
Не мало было среди поющих
Не по традиции дающих,
Но на эстраде, господа! —
Уж коль «мужчина» – будь в штанах,
И без помады на губах!

IX

В том дело, что судьбой убит
Весь наш российский шоу-бизнес
(Виной тому, конечно, кризис)
Плачевный и убогий вид:

Жестокий дефицит талантов,
Бездарность жалких дилетантов,
Зато неимоверна спесь!
Народ же хавает что есть,
Кидая деньги за билеты,
Сметая диски и кассеты.

X
И, зову доллара покорны,
Продюсеры сажают зёрна;
Сонм дарований молодых,
Небесталанных, но сырых,
На час кумиров, что ни год,
Провинция нам поставляет,
И тем исправно пополняет,
Наш доморощенный бомонд
Все, все, кого не назову,
Стремятся в матушку – Москву¹

XI
Москва же всем приезжим рада;
Известность – сладкая награда,
Здесь бабки, спонсоры, почёт,
И сладкий мёд рекой течёт.
Гордыня нас на сцену гонит

---

¹ © В. Степанцов

Пред рев восторженных зевак,
И чувства чистые хоронит,
Ввергая душу в вечный мрак.
Тщеславье – двигатель прогресса,
Оно толкает всех к перу,
Рождая песенки, пиэсы,
Стихи и прочую муру.

ХII

И в нашем цехе так бывало:
Поэт – с далекого ль Урала,
Из Казахстанских ли степей, —
В Москву бежит: скорей, скорей!
Ведь он талантлив, безусловно,
Вокруг него восторгов рой,
Поклонницы жужжат толпой,
Он пьёт и пишет; благосклонность
Не знает публики границ;
Пред ним столица пала ниц!

ХIII

Все славно, но! – вопрос оплаты —
В Москве уж долго наш поэт,
Вот он уже с брюшком, женатый,
А денег не было и нет!
Не удалось попасть в обойму,

Туда так просто не берут,
И ни талант, ни тяжкий труд,
Тебя не сделают достойным,
Экран TV не распахнут,
И гонорар не принесут.

XIV

Поэт в панельном сером доме,
Живёт, не в замке золотом,
Пьёт только на чужие, кроме
Бутылки пива вечером.
Уже он дома в воскресенье,
(Перо продать своё готов)
Статьи строчит взамен стихов;
Порой, бывает, вдохновенья
В душе затлеет огонёк;
Он, в общем, очень одинок.

XV

Знакомая картина, верно?
И опасаясь, что теперь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.